

Авраам Болеслав Покой Шифр Микеланджело

http://truth.sitecity.ru/stext_1007125424.phtml

Аннотация

По следам книги «Код да Винчи» Дэна Брауна – издевательская пародия на вышеупомянутое литературное произведение.

Не рекомендуется к прочтению фанатичным поклонникам творчества Д. Брауна и людям с отсутствующим чувством юмора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	5
Глава 3	7
Глава 4	9
Глава 5	10
Глава 6	12
Глава 7	13
Глава 8	16
Глава 9	17
Глава 10	19
Глава 11	20
Глава 12	25
Глава 13	26
Глава 14	28
Глава 15	29
Глава 16	30
Глава 17	31
Глава 18	32
Глава 19	34
Глава 20	36
Глава 21	38
P.S	41

А.Б.Покой. Шифр Микеланджело

Авраам Болеслав Покой Шифр Микеланджело (книга-феномен)

Глава 1

Смотритель музея Медичи во Флоренции, Жан-франко Муссолини, висел над полом, болтая ногами. Огромная черная фигура, державшая его за горло одной рукой, молча усиливала хватку. Потом фигура достала пистолет, приложила его дулом к сердцу Жан-франко и нажала на спуск.

Профессор Муссолини упал на пол и забился в агонии. В последний момент ему удалось раздеться догола, написать короткую записку, спрятать ее в надежном месте, лечь на бок, приподняться на локте и махнуть рукой... Потом наступила темнота.

Глава 2

Толстый инспектор полиции Альберто Капуччино стоял над окоченевшим в вальяжной позе трупом и жевал жевачку.

– Это самое нелепое и загадочное преступление из всех, что мне доводилось видеть! – заявил он. – Капрал Чиполетто! Позовите какого-нибудь умника из администрации, пусть они расскажут мне все о покойном.

Вскоре по мраморным плитам пола раздался стук каблучков. Подняв глаза, инспектор Капуччино увидел высокую, брюнетку с чувственными губами, пышными грудями, широкими бедрами и длинными ногами. На хорошеньком вздернутом носике у брюнетки были очки, что сразу же выдавало в ней настоящую ученую. Глаза ее были заплаканы, а туфли – на десятисантиметровых шпильках.

– Я руководитель архивного отдела Персефона Беллуччи. – представилась она. – Покойный Джанфранко был моим дядей. Кто мог совершить это? И почему дядя находится в такой странной позе?

– Мне тоже показалось, сеньора, что поза эта неслучайна. – проворчал Капуччино. – Нам просто необходим какой-нибудь специалист по тайным знакам и символам, который смог бы разгадать эту тайну.

– Настоящий специалист на эту тему есть только один, – произнес за спиной инспектора властный голос знаменитого специалиста по кватроченто и чинквиченто Аугусто Ламборджини. – Он живет в Бостоне, США. Его зовут Эйб Пис, и он профессор конспирологии.

Глава 3

Профессор Эйб Пис проснулся от звонка. «Кто бы мог беспокоить меня в такой ранний час?» – подумал он, на шаривая трубку. Он никак не мог вспомнить, куда после вчерашнего пати бросил ее, а теперь голова раскалывалась и мелодия «куплетов Фауста» из знаменитой испанской оперы «Мефистофель» доносилась, казалось, отовсюду.

Трубка оказалась под репродукцией микеланджеловского «Адама», украшающей стену римской гостиницы. Посмотрев мельком на вялого, явно с похмелья первочеловека на картинке, он поразился сходству своего состояния с изображением.

– Эйб Пис! – сказал профессор, включив телефон.

– Эйб, добрый день. – ответил голос с твердым акцентом. – Вас беспокоят из Управления Флорентийской Полиции, капитан Капуччино.

– Неплохо бы. – пробормотал Пис.

– Простите?

– Ничего, продолжайте.

– У нас найден голый труп профессора Муссолини, застреленного в сердце и принявшего перед смертью очень странную позу. Вы как специалист по всяким художественным символам и заговорам должны знать, в

чем тут дело. Мне порекомендовал вас Аугусто Ламборджини. Мы навели справки, узнали, что вы в Риме — и решили не упускать удачу. Если вы не возражаете, через полчаса за вами прилетит полицейский вертолет. Будьте, пожалуйста, на крыше отеля ровно в девять.

Капитан выключил связь. Бормоча что-то недовольное, профессор Эйб Пис выбрался из-под одеяла, оказавшись стройным голубоглазым мужчиной в топорщащихся розовых плавках.

Глава 4

Вертолет с бело-красно-зеленым кружком на боку спустился прямо на крышу отеля. Пис уже ждал его, площадь галстуком по ветру. Из кабины выпрыгнул стройный плечистый лейтенант с закрученными вверх усами и в малиновом берете.

– Сеньор профессор? – осведомился он, подойдя к Пису и отдав честь. – Лейтенант Джованни Эспрессо – к вашим услугам! Меня послал к вам капитан Капуччино с просьбой немедленно доставить Вас к нему.

– А генерал Робуста ничего передать не просил? – съязвил Пис.

– Вы знаете генерала?! – просиял лейтенант.

Пис сказал еще что-то, но гул лопастей заглушил слова. Он проследовал за лейтенантом Эспрессо в кабину. Вертолет поднялся над старинной Пьяцца де Чипполино и отправился вдоль Тибра на северо-восток, в сторону Флоренции.

Глава 5

Час спустя вертолет приземлился на знаменитой площади Сан-Марко во Флоренции.

– Добро пожаловать в красивейший город Старой Европы, сеньор! – крикнул лейтенант Эспрессо, выпрыгнув вслед за Писом на старые, нагретые солнцем камни. – Перед вами – площадь Сан-Марко...

– Если не ошибаюсь, это та самая площадь, на которой передовой человек своего времени Лоренцо Медичи установил золотой столб в виде иглы, чтобы провести через ушко своего верблюда?

Пораженный осведомленностью американца, лейтенант раскрыл рот.

– Медичи – величайший деятель нашей истории, – сказал он наконец. – Этим поступком он первым сломил косность авторитарной католической церкви, утверждавшей, что будто бы легче верблуду пройти в игольное ушко, чем богатому попасть в рай.

– Медичи сделал ответный ход. – кивнул Пис. – Тем самым он поколебал абсолютную власть папы и заложил первые представления об экономическом либерализме. За это его последователей подвергали жестоким гонениям: ведь Италия чуть было не отпала от католицизма и не приняла более прогрессивные идеи!

Медичи вступался за права женщин и сексуальных меньшинств, что было неприемлемо для католического священства.

– Да, да... – кивал лейтенант, ведя профессора через площадь. – Подумайте только, какой по-настоящему передовой страной была бы Италия сейчас, если бы тогда, в 15-м веке, выбрала верный путь! Но Ватикан не отдал своей власти, и вот в итоге мы прозябаем в качестве второстепенной страны где-то в Европе.

Они уже почти достигли дворца-музея, когда оттуда послышались ужасные крики.

Глава 6

Пис и Эспрессо бросились внутрь палатки. Лейтенант на ходу расчехлял пистолет и рацию.

– Что? Что такое? – выкрикнул он, когда они повернули в коридор и увидели толпу над расprostертым телом Муссолини. – Кто кричал?

– Это я кричала, сеньор лейтенант. – ответила бледная как полотно Персефона Белуччи. – Мы только что проводили ректальный анализ тела – и обнаружили вот эту записку!

Дрожащими руками она подала профессору Пису клочок пергамента, свернутый в рулончик.

Пис развернул его и прочел:

«Дама! Мне ж и кал – дело!»

– Он как будто знал, что именно я найду эту записку! – взволнованно воскликнула сеньорина Белуччи.

– Загадочная вещь. – покачал головой за плечом у Писа капитан Капуччино. – Что бы это значило, а?

Глава 7

Обхватив голову руками, профессор Пис сел на корточки рядом с трупом.

– Кал – дело... – пробормотал он. – Кал – дело... Возможно, он намекает на какое-то произведение искусства, связанное с калом?

Директор музея пожал плечами:

– Откровенно говоря, в итальянской живописи я не припоминаю таких мотивов. Вот у новых голландцев, в особенности у известного сюррелиста Джерри Босха, эта тема задевалась... Кажется – в одном из его триптихов фигурировал Люцифер, пожирающий грешников и извергающий их в ад. Но какое отношение наш музей может иметь к Босху? Ведь Джанфранко занимался в основном фресками Микеланджело...

– Босх имеет ко вам очень большое отношение. – наставительно произнес Пис. – Ведь известно, что Джерри Босх входил в тайное «общество Лебедя», а в его полотнах зашифрована жесткая критика католической церкви. Точно такой же жесткой критике подвергал официальную доктрину Ватикана и Лоренцо Медичи. А музей ваш стоит на той же площади, на которой Медичи провел свой знаменитый антиклерикальный перформанс с золотой иглой и верблюдом – в под-

держку свободного предпринимательства и сексуальных меньшинств! Да! Вот и еще одна зацепка. Известно, что Босх был тайным гомосексуалистом. Я припоминаю большую работу исследователей Бэйджента и Ли «Семя и фаллос», в которой они доказательно разрабатывают гомосексуальные послания босховских полотен.

– Так значит, Джанфранко хотел указать нам на Босха? – спросила Моника.

– Именно! Не зря же он упоминает «кал» и «дело». Известно, что гомосексуалисты делают любовь через анус. Посмотрите: текст этой записки – очевидный отказ женщине и признание в гомосексуальности!

Воцарилось молчание. Некоторое время все пытались переварить тот водопад информации, который обрушил на них Эйб Пис. Потом капитан Капуччино, прокашлявшись, поинтересовался:

– Стало быть, надо найти эту картину... Где она находится?

– В Брюгге. – ответил Пис. – Это недалеко, в Голландии, рядом с Англией.

– Мы отправимся туда тотчас же! – воскликнул капитан. – Эй, ребята! Прикройте этого парня чем-нибудь. А то что он тут валяется голый, как Адам до грехопадения...

– ЧТО?!!! – завопил вдруг Пис, отчего Персефона Беллуччи уронила очки, а доктор Ламборджини подскочил

на месте. – Адам?! Вы сказали Адам?

Глава 8

Высоченного роста рыжий человек шел по улице, шаг за шагом удаляясь от музея Медичи. На его лице играла улыбка. Человек поработал хорошо, он знал это. Он поработал хорошо и сейчас получит свою награду.

За долгие годы дисциплины он приучил себя к воздержанию. Но сейчас... Сейчас можно сделать небольшое послабление. Можно расслабиться и поддаться затягивающей, чарующей страсти... Осталось только выбрать объект.

Он свернул с шумного проспекта на малозаметную улочку, на краю которой прилепилась к тротуару тележка с балдахином. На стульчике рядом с тележкой сучала хорошенькая девочка лет тринадцати, с фиксой на зубах, в белых гольфиках, с двумя хвостиками по бокам головы, прихваченными большими белыми бантами, в белой блузке и клетчатой юбочке. В одной руке она держала «чупа-чупс», а в другой – очищенный сверху, но не надкусанный банан.

Когда рыжий убийца подошел ближе, он вдохнул обеими ноздрями пленительный запах и как рявкнет!...

Глава 9

– Ну да. Я сказал «Адам». – ответил капитан Капучино. – А что? Такой, знаете ли, был голый мужик. Наш с вами общий родственник.

Но Эйб Пис уже снова обхватил голову руками и принялся бегать вокруг трупа, бормоча: «Адам... Адам... специалист по фрескам Микеланджело... Голый... В странной позе... Совсем как на фреске Микеланджело „Адам“... И в той же позе, вот что странно... Казалось бы, что-то вырисовывается... Но нет... Ведь тогда при чем тут кал? Нет, ничего не получается. Без кала никак не выходит...»

– Простите, профессор – что у вас не выходит?! – полюбопытствовал лейтенант Эспрессо.

– Ничего не выходит! – воскликнул Пис. – Без кала у меня не выходит ни-че-го!

– Ну, это у всех так. – успокаивающе заметил лейтенант.

Тут Пис, нарезающий уже тридцатый круг по залу, почувствовал, как на его плечо легла легкая сексуальная рука. Он остановился как вкопанный и посмотрел в прохладные глаза Персефоны.

– Профессор. – сказала она, глядя на него с догадкой в голосе. – А что если... Если это шифр? Если эта

фраза зашифрована?

Пис только фыркнул.

– Тогда объясните мне, сеньорина, как во фразе «Дама! Мне ж и кал – дело!» может быть зашифрован «Адам» Микеланджело? А?

– Ну... – смутилась Белуччи. – Откровенно говоря, не знаю. Но есть же всякие способы затуманить истинный смысл фразы. Мне все-таки кажется, что нечто общее в этом есть.

В этот момент на поясе у лейтенанта Эспрессо ожила рация. Он поднял ее к уху, произнес *Va bene* и отключил. Подняв глаза на стоящих вокруг, лейтенант счел нужным пояснить:

– Это наши карабинеры из оцепления. Половина из них в тени здания, половина на солнцепеке. Я разрешил им поменяться местами.

– ЧТО?!!! – завопил Эйб Пис – Поменяться местами?!! Вы сказали – поменяться местами?!!

Глава 10

– Уберите кто-нибудь этого merdestronzo. – пробор-мотал капитан. – Если мы послушаем его вопли еще немного, он меня к вечеру неврастеником сделает.

– Поменяться местами! Точно! Поменяться местами! – и Пис дрожащими руками снова раскрыл пергамент. – Правильно! Если поменять буквы в словах местами – то знаете что получится? Как раз «Адам» Микеланджело! Это знаменитая фреска Буонаротти!

– Так Микеланджело – или Буонаротти? – уточнила Персефона. Вместо Писа, положив руку ей на плечо, ответил доктор Ламборджини.

– Девочка! Ты всего-навсего аспирантка, и тебе еще неизвестен один очень интеллектуальный факт, знакомый только профессорам искусств. У Микеланджело, в отличие от одноименного ниндзя-черепашки, была еще и фамилия. А фамилия эта – Буонаротти!

– Как бы то ни было. – заявил Пис. – А фреска «Адам» находится в Сикстинской капелле. Это в Риме. Нам нужно лететь туда.

Глава 11

Вертолет преодолел расстояние в четыреста миль всего за час. Когда часы в Ватикане начали бить двенадцать, Пис обнаружил себя на том же месте, откуда и взлетел в девять – на крыше отеля. Теперь, правда, профессор был с компанией, из которой он предпочел бы оставить одну только Персефону Белуччи.

«Хорошо бы, скажем, так» – мечтательно подумал Пис. – «Она стоит на четвереньках у меня на кровати, лицом к телевизору, и комментирует по-итальянски футбольный матч „Милан-Гренобль“. На спине у нее блок пива и кусок пиццы на картонке...»

Тут Пис вспомнил, что он не просто хороший американский парень, а еще и энциклопедически образованный интеллект. Он застыдился, перестал думать о пицце и стал думать о древних римлянах.

– Подумать только... – заявил он, обращаясь к капитану Капучино – Ведь именно здесь, на этом самом месте, была основана первая в мире демократическая республиканская система!.. Я имею в виду ваших основателей, Ромула и Рэма.

Капитан посмотрел на него смутным взглядом:

– Профессор, я ведь кончил старую общеобразовательную школу при католическом монастыре. Мало то-

го что республику в Риме учредили через пару сотен лет после Ромула, при Попликоле – так она еще и не была первой в мире. Вы про Грецию забыли.

«Какой косный тип». – уязвленно подумал Пис – «Попробую-ка я его забить интеллектом». Вслух он ответил:

– Да, но ведь неслучайно Мария Магдалина в Библии связывается со Святым Граалем!¹

– Cretino. – негромко ответил капитан. – Грааль – это средневековая европейская легенда, предположительно еще языческого германского происхождения. Она не могла упоминаться в Библии, потому что Библия была окончательно написана лет за 800 до появления самого понятия «Грааль».

– Может, вы еще будете отрицать и то, что к принятию Римом христианства императора Константина подтолкнула гражданская война язычников и христиан? Они так враждовали между собой, что страна грозила расколоться на два государства!

– Профессор Пис, – зло ответил капитан – На момент обращения Рима христиане составляли всего 4 % населения Империи и были ее самыми лояльными гражданами! Множество христиан служило в римской армии. С кем они могли воевать внутри страны?

---

¹ Интеллектуальный спор Эйба Писа с капитаном Капуччино целиком состоит из «исторических фактов» книги «Код да Винчи» Д. Брауна и их опровержений.

– Но ведь всем известно, что помимо известных нам Евангелий существуют еще и тайные, так называемые «неканонические» Евангелия, в которых раскрывается подлинная история Иисуса и Марии Магдалины! – выпалил Пис. – В них раскрывается послание о равенстве полов и о Магдалине как главе Церкви после смерти Иисуса! И еще – эти Евангелия бросают вызов официальной доктрине, по которой человек может общаться с Богом только через священника, через иерархию! Они говорят, что человек может общаться с Богом напрямую!

– Я читал эти «тайные евангелия», которые уже лет тридцать как ни для кого не тайна. – парировал капитан. – Во-первых, не надо врать: все традиционные христианские церкви – римская, греческая и монофизитские – признают, что человек способен общаться с Богом напрямую. Во-вторых, эти ваши «евангелия» написаны гностиками – синкретической позднеантичной сектой. Основной их мессидж был вовсе не в том, что каждый человек может сам общаться с Богом. Наоборот, у них была жесткая иерархия, людей они вообще изначально делили на три породы – «духовных существ», «верующие души» и быдло, неспособное ко спасению. Их основная идея была в том, что все люди – это более или менее замутненные эманации Божества, упавшие в мир, созданный злым демиургом. И задача самых умных – это воссоединиться с Богом

самим и не париться насчет «быдла». Вот такая демократия, профессор...

Капитан повернулся было к Пису спиной, но потом не выдержал и пустил в американца парфянскую стрелу:

– Кстати, подавляющее большинство исследователей уверяет, что «гностические евангелия» написаны на век позже, чем канонические Евангелия от Матфея и Марка.

– Вы достойный сын Католицизма! – с отвращением заявил Пис. – Именно ваша инквизиция в средние века сжигала еретиков, к которым причисляла всех женщин-священников!

– Инквизиция возникла в 12–13 веках. – не оборачиваясь, лягнул его капитан. – В то время во всей Европе не было ни одной женщины-священника... Кстати, кто вы по конгрегации, друг мой?

– Кальвинист. – ответил Пис. – Не слишком старательный, правда...

– А вы знаете, что ваш Кальвин сжег за 20 лет в одной только Женеве больше народу, чем инквизиция в Испании – за столетие? – невинно поинтересовался капитан Капуччино.

– Вы признаете только свою версию истории! – бросил ему в лицо Пис свое последнее обвинение. – И вы боитесь других версий, которые тоже имеют право на существование.

– Версию? – рассмеялся капитан. – Когда какой-нибудь шизик объявляет, что в лабораторных условиях ему удалось увеличить число «Пи» до 4, мы не признаем это «альтернативной версией математики». А когда какой-нибудь ангажированный неуч объявляет, что Грааль упоминается в Библии; что в средневековой Европе были женщины-священники; что гностические «евангелия» написаны раньше настоящих и содержат в себе призыв к демократии – мы должны признавать это вранье за «альтернативную версию»?

Пис поперхнулся от негодования и замолчал. «Ничего, я его еще подловлю». – подумал он. – «А пока надо думать о загадке Микеланджело».

Глава 12

Рыжий убийца вышел из переулка с лицом, искаженным ужасной улыбкой. Он знал, что поступил немного не по уставу, против законов его секты. Но улыбка все равно цвела на его лице.

Он вынашивал свой злодейский план:

Пункт 1 – убить всех.

Пункт 2 – сатанински поржать над трупами.

Глава 13

В половине третьего капитан Капучино, профессор Пис, доктор Ламборджини и Персефона Белуччи стояли под величественной фреской Микеланджело.

– Глядите! – взволнованно прошептал Пис, разглядывая фреску в бинокль. – А ведь Адам пальцует на Создателя!

– Не может быть! – прошептал доктор. Он отнял бинокль у Писа и вгляделся в жест Адама. – О нет! Он действительно пальцует!

– Во всяком случае, картина выглядит загадочной. – заключил Пис. – Как будто Господь пристаёт к Адаму, а тот лениво посылает своего Создателя за пивом и креветками. Посмотрите на его жест – он совершенно недвусмысленный. И еще – смотрите! У Адама женское лицо!

– Не может быть! – прошептал доктор. Он снова поднес бинокль к глазам: – Блин! Действительно! У Создателя есть борода, а у Адама – нету! И еще – лицо Адама полностью повторяет лицо женственного ангела справа от изображенного Отца!

– Действительно! – воскликнула Персефона. – Что же это значит?

– Это значит, что нам нужно проследовать туда, ку-

да Адам... хм... Будем думать по-прежнему, что это Адам... посылает своего Отца. – заключил Пис.

– За пивом с креветками? – обрадовался Капуччино.

– Да нет же! Просто пойти в том направлении, пока не встретим еще чего-нибудь древнего и символично-го.

Капитан фыркнул:

– Это Рим, профессор! Тут в центре на каждый квадратный метр натыкано больше древностей, чем во всей вашей гребаной Айове.

– Небраске.

– Пофигу. Кстати, вы, как я понял, предполагаете, что изображенный на фреске Микеланджело Адам на самом деле баба?

Пис усмехнулся.

– В очень грубом и упрощенном виде – да.

– А как же член? – поинтересовался Капуччино. – У Адама тут явно виден, пардон, пенис!

– Посмотрите сами, какой он маленький. – ответил Пис. – У такого взрослого мускулистого мужчины нет бороды и член как у младенца? Вряд ли это случайность. Я думаю, Микеланджело что-то хотел сказать ЭТИМ.

– Окей, окей. Куда идем?

Глава 14

Первым объектом на выходе из Сикстинской капеллы прямо по курсу оказался большой пахучий Макдональдс. У входа стоял гипсовый клоун Рон и с улыбкой указывал куда-то на юг.

– «Макдак» засчитываем? – поинтересовался капитан.

– Конечно! – ответил Пис. – Я, кажется, начал догадываться, в чем дело.

Он несколько раз обежал вокруг Рональда Макдональда и с торжествующим видом устремился туда, куда показывала рука манекена.

Глава 15

Подчиняясь неукротимой энергии американца, итальянские полицейские и ученые засеменили вслед за ним. Правда, метров через триста им пришлось остановиться. Ушедший было вперед Пис застыл как вкопанный перед зданием пиццерии. На лице у него читалась рассеянность.

– Что-то не так? – с заботой спросила его Персефона.

– Пожалуй, я ошибся. – сказал Пис. – Рон Макдональд не мог быть вехой для Буонаротти.

Капитан Капуччино только молча фыркнул. Доктор Ламборджини кивнул. Лейтенант и синьорина Белуччи смотрели с недоумением:

– Почему?

– Потому что «Макдональдс» появился на этом месте ПОЗЖЕ, чем умер Микеланджело! – с горечью пояснил профессор.

– Действительно. Как мы могли этого не учесть... – прошептал доктор.

– Что же делать? – спросила Персефона.

– Мы должны вернуться к «Макдональдсу» и двинуться дальше в том направлении, которое указывает... хм... Адам.

Глава 16

– Все просто. – объяснял Пис Персефоне, ведя компанию по виа Крещенцо. – Как я уже говорил, всем известно: Микеланджело был скрытым гомосексуалистом. Поэтому совершенно понятно, что в своей самой знаменитой фреске он зашифровал послание о правах геев. Бог, олицетворяющий давящее патерналистское начало, явно указывает Адаму на Еву, оставшуюся за кадром: «Иди, плодись с женщиной!» А Адам как бы отмахивается, одновременно указывая на своего андрогинного близнеца-ангела за спиной у Создателя: «Не хочу Еву, давай вон его!»

– То есть вы думаете, что дело в гомосексуализме?

– Сейчас – да. Но у меня есть еще одна догадка, которая все никак не может оформиться... О нет! О Боже! Колизей!

Глава 17

Рыжий убийца широкими шагами выворачивал к Колизею – этому древнейшему стадиону, по образцу которого, между прочим, построены все современные стадионы, включая знаменитый стадион в Торонто.

Он знал, что сейчас произойдет развязка. И даже тихонько, тренируясь, пробовал сатанински хохотать про себя.

Глава 18

– Друзья мои! – выкрикнул Пис, встав на самом верхнем ярусе Колизея. – Тайна убийства Джанфранко Муссолини раскрыта! Во всем виноваты... враждебные прогрессу католические священники!

– Почему-то я так и думал. – пробурчал капитан Капучино. Он огляделся: уже наступил вечер, посетители и охрана достопримечательности разошлись. Было тихо и таинственно.

– Всем известно, что в древнем Риме велась пропаганда здорового образа жизни и здорового питания. – продолжал Пис. – Я бы мог перечислить вам имена Помпея, Красса и Плиния-старшего, но вряд ли они что-нибудь вам скажут...

– Еще бы. – вставил капитан. – Они ведь не имеют к здоровому питанию никакого отношения. Ты еще Лукулла вспомни.

– Однако католицизм, получив власть в Европе в свои руки, начал преследовать атлетов. По всей Европе закрывались тренажерные залы, тренеров сжигали на кострах как тайных язычников, спорт находился под официальным запретом. Женщинам напрямую запрещалось заниматься гимнастикой, а уж тем более выступать!

Одновременно, чтобы уничтожить саму идею о здоровых человеческих идеалах, реакционные церковники внедряли в массовое употребление фаст-фуд. Вспомните: макароны, пицца – все это изобретение итальянских католиков!

– А гамбургеры? – спросил доктор Ламборджини.

– Братья Макдональды были ирландскими католиками и начинали свой бизнес в католическом городке Сан-Бернардино. – ответил Пис. – А главой корпорации «Макдональдс» стал при них Рэй Крок, польский католик. «Крок» по-польски – шаг...

– Значит, Микеланджело...

– Был не скрытым гомосексуалистом, а скрытым членом тайного общества за здоровый образ жизни! – объявил Пис. – Небольшая кучка последователей античных идеалов, называвших себя Герметиками, продолжала посещать подпольные качалки и заниматься спортом! Микеланджело, усыпив бдительность инквизиции, превратил Сикстинскую капеллу в большой ролик социальной рекламы того времени! Вспомните, какие у него все здоровенные на фресках – чистые кабаны...

– Все это хорошо. – произнес капитан Капуччино. – но при чем тут убийство Джанфранко?

– Он слишком много знал. – раздался за спиной у Писа незнакомый голос.

Глава 19

Все разом повернулись и посмотрели на высокого рыжего убийцу, выступившего на свет из арки.

– Ты еще кто такой? – поинтересовался капитан.

– Никто из вас, господа и дама, отсюда не уйдет. – сообщил убийца. – Я сейчас расскажу вам о своем злодейском задании, потом перебую всех и сатанински посмеюсь над вашими трупами. Как вам такая программа?

– Ничего. – сохраняя присутствие духа, ответил Пис. – Валяй.

– Дело в том, что ваш Джанфранко расшифровал тайное послание Микеланджело. – сообщил рыжий. – Он выяснил, что художник был подпольным спортсменом и специально сделал так, что рука Адама указывает на самый древний стадион Земли – Колизей.

– Но Колизей не самый древний стадион Земли! – запротестовал Капуччино. – Ты долбаный неуч! Взять хотя бы стадион в Олимпии, а ведь были и постарше! Вы все тут добанные неучи! Такое ощущение, что вы тут все разыгрываете сценарий киноплохбастера для умственно отсталых мегаполисов... Из древнеримской культуры там знают только Колизей, потому что в нем Брюс Ли дрался с Чаком Норрисом. Из художников воз-

рождения – только тезок черепашек-нинзя.

Только отсталые мегаполисы поверят, что вечные проблемы человечества сводятся к сексу, правам меньшинств и здоровому питанию! Представителей по-настоящему духовной цивилизации, которыми были творцы эпохи Возрождения, занимали вопросы совершенно другого порядка! Смысл страданий и творчества, природа Вселенной и природа добродетели, борьба с грехом и пороками, воля Божья – вот что волновало их! Они не воевали за расширение доступа к удовольствиям, потому что хорошо понимали преходящесть земного существования. Их интересовала вечность, а не време...

Бабах! – раздался выстрел. Это рыжий убийца снова нажал на курок. Капитан Пис упал и забился в судорогах.

– Кстати, козлы... Если нажать на курок, то выстрела не происхо... не происходит. – прошептал он и затих.

– Теперь нам никто не помешает! – заявил рыжий и сатанински расхохотался.

Глава 20

Пис вышел из-за Персефоны, за которую рефлексивно спрятался при звуке выстрела, и бросил рыжему обвинение:

– Ты боялся, что мировая общественность узнает о преступлениях католической церкви в области питания! Все начнут есть сбалансированные диетические продукты, доходы от фаст-фуда упадут, а от католицизма люди обратятся к демократии и терпимости!

– Да! – сознался рыжий. – Я, Брайан О`Кифи, приор ордена вентурианцев!!!

– Кто это такие? – спросила у Писа вполголоса Персефона.

– Это наиболее реакционные иезуиты. – объяснил Пис. – Их девизом было «*Satur ventur non studit libentur*» – «калорийная пища отвращает людей от активной жизненной позиции». Они считали, что народ должен прозябать в неведении о пользе джоггинга, липосакции, ботокса, фитнеса и нехолестириновой пищи!

– Но зачем?!!

– Им казалось, что так люди будут покорнее. Но они просчитались. Слышишь, ты просчитался! – крикнул Пис, глядя на рыжего приора. – Сейчас в мире все больше растет число людей, которые сами управляют

своей жизнью! Никто не может нами управлять, понял? В свободных странах сегодня люди сами выбирают себе марку джинсов, сорт утреннего кофе, пятничный дискобар, субботнее хобби в гараже, воскресный семейный ресторан, понедельничный галстук, любого из двух кандидатов в Сенат, сорт травы для лужайки перед домом, марку семейного автомобиля, фейерверк для 4 июля, индейку для Дня благодарения, семейного психоаналитика, фантастический летний блокбастер для просмотра!

Рыжий занервничал.

– Люди сами выбирают, какой именно интеллектуальный детектив с героем-ученым, сисястой героиней-аспиранткой, мрачным сектантом-убийцей и заговором в среде высокопоставленных лиц им читать! – добил его Пис. – Слышишь, сосун? Мы – свободны! Мы сами выбираем, как жить!

– Сейчас ты умрешь. – улыбнувшись, прошептал в ответ О`Кифи. И перевел дымящееся дуло пистолета на Писа.

Глава 21

Но тут раздался новый выстрел. Рыжий убийца окинул всех удивленным взглядом, пустил струйку крови изо рта и упал на каменные плиты пола. За ним, как оказалось, стоял... Джанфранко Муссолини!!!!

– Профессор!? – воскликнул Пис. – Это вы? Этого не может быть!

– А кого же тогда убил этот фанатик? – спросил ошеломленный лейтенант Эспрессо.

– Он убил моего брата-близнеца. – явно довольный произведенным эффектом, ответил Джанфранко. Дело в том, что мы с братом происходим из древнего рода натурщиков, всегда рождавшихся попарно. Наши далекие предки позировали Микеланджело в качестве Адама и ангела со знаменитой фрески. Мы из поколения в поколение храним дневники мастера. Насколько я понимаю, в них указано, где спрятан... – тут профессор сделал паузу.

– Ну?! – не выдержал Пис. – Спрятано что?

– А угадайте. – прищурился Муссолини.

– Э-э... Философский камень?

– Не-а.

– Корона Чингисхана? – предположила Персефона.

– Не-а.

- Посох Моисея?
- Эликсир бессмертия?
- Труп Гитлера?
- Член Распутина?
- Жюль Верна?
- Код Нострадамуса?
- Янтарная комната?
- Борода Барбароссы?
- Жезл Гермеса?

Джанфранко, смеясь, мотал головой.

– Ладно, тогда сдаемся. – признал Эйб Пис. Он обнял за талию Персефону и выжидательно посмотрел профессору Муссолини в глаза.

– Я узнал, где спрятаны гантели Геракла! – воскликнул Джанфранко. – Геракл, или, иначе говоря, Геркулес, – полупоупендарный культурист и поборник здорового образа жизни в древней Греции. В «Илиаде» гантели Геракла связаны с обретением власти над миром. Тот, кто их получит, станет непобедим...

Пис, обнимая Персефону, прислушался. Откуда-то издалека к Риму приближалась гроза, но Писа сейчас интересовало другое. «Интересно, – думал он, – куда запропастится Персефона к началу следующей истории? Вроде бы я интеллектуальный герой, а не туповатый Бонд. Каждый раз в конце приключения у меня появляется потрясная бабка. Но почему-то каждый раз к началу следующего она бесследно пропадает, и по-

является новая. Валю я их, что ли?..»

P.S

Продолжение захватывающих приключений Эйба Писа и его друзей читайте в новом интеллектуальном детективе А.Б. Покоя «Кроссворд Данте».